

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вступленіе	1
I. Умственное, нравственное и соціально-политическое состояніе европейскаго общества во второй половинѣ 19-го вѣка	2
II. Абсолютность истины, добра и красоты. Моральное пониманіе всей громады природы. Универсальный аффектъ и духовное руководство	29
III. Оригинальныя изслѣдованія Дюринговъ во всѣхъ основныхъ областяхъ знанія: философіи, логикѣ и теоріи науки, физикѣ и химіи, математикѣ, въ ученіи о народномъ хозяйствѣ и соціальномъ строѣ, въ области права, въ критикѣ и теоріи художественнаго и научнаго творчества	66
IV Еврейскій вопросъ	177
V. Профессорско-академическая ученость и міровая intellectuelle, какъ вреднѣйшій противообщественный и ангигуманный тормазъ	225
VI. „Дѣло, жизнь и враги“	267
VII. Дюрингъ въ Россіи	309

Прибавленія.

I. Сочиненія Дюринга	325
II. Замѣчаніе къ списку сочиненій: „О плагиатахъ новыхъ основныхъ законовъ рациональной физики и химіи“	328
III. Изданія книгъ-ва „Цѣнность жизни“	337
IV. Сочиненія Дюринга, переведенныя на русскій языкъ, и изъ литературы о Дюрингѣ	338

Евгеній Дюрингъ,

основатель новаго жизнедѣятельнаго
духовнаго руководительства.

Къ пятидесятилѣтію литературной работы реформатора, мыслителя
и изслѣдователя.

Въ концѣ 1911 года исполняется 50 лѣтъ непрерывной неутомимой литературной работы Евгенія Дюринга: въ декабрѣ 1861 года вышло въ свѣтъ его первое научное произведеніе—диссертація «О времени, пространствѣ, причинности и логикѣ инфинитезимальнаго анализа», оригинальныя глубокія идеи которой были впоследствии широко разработаны въ «Естественной діалектикѣ», «Логикѣ и теоріи науки» и въ математическихъ трудахъ Дюринга и его сына Ульриха.

Дюрингъ довольно широко извѣстенъ въ Россіи по сочувственнымъ статьямъ о немъ Н. К. Михайловскаго (70-ые года прошлаго вѣка), по той роли, которую играли его политическія идеи въ рядахъ знаменитой партіи «народной воли», и по переводамъ нѣкоторыхъ его сочиненій. И до послѣдняго времени продолжаютъ появляться и новые переводы и изложенія нѣкоторыхъ взглядовъ Дюринга въ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ.

Однако, извѣстность Дюринга въ Россіи нельзя не признать слишкомъ отрывочной и неполной. Главныя сочиненія большею частью еще не переведены, а изъ всего, что о немъ написано, нельзя составить даже приблизительно вѣрнаго отчета о широтѣ, глубинѣ и важности выполненной Дюрингомъ колоссальной научной реформы, о высотѣ и благородствѣ его настроенія, о глубинѣ, серьезности и громадномъ значеніи его моральныхъ и общественно-политическихъ воззрѣній. Наоборотъ, непониманія, искаженій и желанія, путемъ невѣрной или недобросовѣстной критики, уменьшить силу его вліянія и помѣшать распространенію его идей—уже достаточно.

Чтобы возможно нагляднѣе освѣтить оригинальность, глубину, небывалую широту и всесторонность этого удивительнаго мыслителя,

изслѣдователя и реформатора, чтобы ярче отмѣтить то значеніе, которое, по моему убѣжденію, могутъ и должны бы имѣть воззрѣнія Дюринга и его личность именно въ Россіи, я позволю себѣ вначалѣ дать краткій отчетъ о той умственно-нравственной и социальнополитической обстановкѣ, среди которой началась и продолжается научно-реформаторская и публицистическая работа Дюринга. При этомъ во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи я буду стараться по возможности точно передавать взгляды самого Дюринга. *)

1.

Умственное, нравственное и социальнополитическое состояніе европейскаго общества во второй половинѣ 19-го вѣка.

Девятнадцатый вѣкъ во всѣхъ главныхъ направленіяхъ его духовной и социальнополитической жизни приходится разсматривать, какъ реакцію противъ взмаха научно-философской и политической мысли и политическихъ завоеваній вѣка восемнадцатаго—вѣка великихъ «просвѣтителей» и великой французской революціи.

Восемнадцатый вѣкъ—явленіе безпримѣрное въ исторіи не только новой Европы, но и вообще въ исторіи человѣчества по богатству обнаруженныхъ имъ національныхъ духовныхъ задатковъ, по широтѣ творчества во всѣхъ областяхъ знанія и искусства, по силѣ политической мысли, по энергіи и энтузіазму въ стремленіи къ духовной и политической свободѣ. Въ смыслѣ разработки новаго научно-философскаго міровоззрѣнія и по отношенію къ традиціонному религіозному авторитету 18-й вѣкъ—прямой наслѣдникъ 17-го (и 16-го), въ которомъ обнаружилось такое богатство научныхъ задатковъ и стремленій къ духовному освобожденію (достаточно вспомнить реформацію, имена Коперника, Бруно, Галилея, Кеплера, Гюйгенса, Ньютона, Локка, Спинозы, Декарта—великихъ основателей рациональнаго естествознанія и новаго научнаго міровоззрѣнія). Но 18-й вѣкъ неизмѣримо превосходитъ всѣ предшествующіе, и въ особенности слѣдующій 19-й, широтой и силой пропаганды новыхъ освободительныхъ идей и приложеніемъ ихъ къ тому политическому освобожденію, которымъ ему обязано человѣчество. Идея естественнаго права, которую Гоббсъ, какъ убѣжденный сторонникъ деспотизма, понималъ въ смыслѣ естественной необходимости угнетенія, въ устахъ Руссо, самаго оригинальнаго

*) То же, что я считалъ нужнымъ добавить для поясненія или въ расчетъ на русскаго читателя, отмѣчено скобками [].

и могучаго писателя 18-го вѣка, превратилась въ огненную проповѣдь общественной справедливости и политической свободы—проповѣдь, зажегшую не одно поколѣніе послѣдующихъ политическихъ писателей, философовъ, поэтовъ и борцовъ за свободу. Продолжая разработку науки въ лицѣ блестящей плеяды естествоиспытателей и математиковъ, продолжая борьбу съ религіознымъ суевѣріемъ, авторитетомъ церкви и метафизической схоластикой въ лицѣ наиболее оригинальныхъ философовъ вѣка: геніальнаго основателя философскаго «критицизма»—Юма, Ламеттри и Гельвеція—родоначальниковъ современнаго философскаго матеріализма, и въ лицѣ неподражаемаго мастера насмѣлки—Вольтера, 18-й вѣкъ далъ примѣръ небывалой въ исторіи широкой пропаганды. Дидро, математически образованный и всесторонній руководитель великой Энциклопедіи, при участіи такихъ способныхъ людей, какъ Даламберъ, и того же Вольтера, сумѣлъ довести до конца громадное трудное дѣло, несмотря на всѣ препятствія и ухищренія со стороны враговъ. По талантливости выполненія, по силѣ обнаруженнаго ею вліянія на умы великая Энциклопедія представила не повторившійся съ тѣхъ поръ примѣръ могучей пропаганды научно-философскихъ и социальнополитическихъ освободительныхъ идей. Всѣ послѣдующія подражанія не смогли даже въ слабой степени напомнить оригиналъ, такъ какъ для этого никогда не было на лицо ни способныхъ руководителей, ни подходящей общественной обстановки. Холодная, безплодная ученость еще никогда никого не зажигала!

Восемнадцатый вѣкъ является первымъ въ исторіи европейскихъ народовъ вѣкомъ вѣры въ разумъ, вначалѣ наивной и недостаточно логически-обоснованной, но инстинктивно правильной. Онъ въ первый разъ показалъ все значеніе идейной инициативы—той силы, которая въ современной фазѣ развитія человѣчества является высшей движущей силой исторіи. Эта все растущая сила превосходитъ по значенію всѣ другія силы, которыми до сихъ поръ оперировала исторія, т. е. бессознательныя инстинктивныя силы природы и силы, созданныя традиціей культуры; она будетъ дальше все увеличивать свое вліяніе, когда научится лучше сознать себя и пользоваться для своихъ, ясно сознанныхъ, цѣлей прочими силами исторіи. И французская революція, какъ первая проба идейной инициативы, показала, что значитъ движущая сила идей. Вѣдь наиболее оригинальнымъ и могучимъ борцомъ великой революціи былъ Маратъ, ученикъ Руссо,—Маратъ, который сумѣлъ проникнуть въ ученое іезуитство жирондистовъ и только за неожиданной смертью не успѣлъ привести въ исполненіе своего плана—уничтоженія академій и всякихъ привилегированныхъ ученыхъ учреждений—этихъ, по выраженію Руссо, „мѣстъ для высиживанія лжи“;—тотъ Маратъ, которому, несмотря на односторонность и угловатость характера, никто не сможетъ отказать ни въ умѣ, ни

личныхъ областяхъ и внутри самыхъ противоположныхъ партій, гдѣ всемірною выставкой этого искусства просвѣщаютъ Европу и человѣчество на превосходныхъ примѣрахъ. А что эта наша характеристика національно-французскихъ открытій и поддѣлокъ заднимъ числомъ исходитъ не изъ дурного, т. е. несправедливаго къ другимъ народамъ, нѣмецкаго націонализма, объ этомъ свидѣтельствуемъ не только то, что мы изложили выше здѣсь и въ другихъ нашихъ сочиненіяхъ, но и выведенный нами насчетъ почтеннаго отечества суммарный результатъ: отечество наше при всякомъ такомъ „открытіи“, а иногда и поддѣлкѣ, довольствуется у себя дома даже болѣе неискусными и неловкими приѣмами, но отнюдь не можетъ пожаловаться на недостатокъ благородной воли и милыхъ, хотя болѣею частью къ уродливому выкидышу приводящихъ, потугъ подобнаго же рода. И мы не обойдемъ молчаніемъ новѣйшаго маленькаго происшествія, которое мой сынъ долженъ былъ воспроизвести въ *Анналахъ Видемана* (*Vd. LXII, 1897*), хотя оно и не касалось указанныхъ выше двухъ главныхъ законовъ. Именно, принципиальное приложеніе закона Авогадро и вообще усовершенствованныхъ законовъ газовъ къ не-газамъ, т. е. къ жидкостямъ и въ особенности къ твердымъ тѣламъ, въ первый разъ изученное въ нашихъ „Основныхъ законахъ“ (1886 г.), десять лѣтъ спустя было воспроизведено, какъ что-то совершенно новое и оригинальное, г-номъ Исидоромъ Траубе, но разумѣется, не безъ примѣси неточностей и ошибокъ (даже противъ обычныхъ свѣдѣній и давно изученныхъ фактовъ). На нашъ протестъ сказанный господинъ ограничился просто молчаніемъ; и дальше онъ продолжалъ не называть источника и въ теченіе ряда лѣтъ выступалъ въ журналахъ и книгахъ со своими мнимыми открытіями. Какъ мы недавно изложили въ № 149 „Персоналиста“, онъ дѣлалъ это еще въ сентябрѣ 1905 года, какъ будто бы ему нечего не было поставлено на видъ. Впрочемъ этого типа поведеніе упомянуто нами только мимоходомъ, такъ какъ оно крайне характерно для всей совокупности позорящихъ честь униженій, извращеній и урѣзываній въ области духа, исходящихъ также и со стороны благопріятствующихъ имъ, если не прямо прикрывающихъ ихъ, журналовъ. И повидимому, такое поведеніе будетъ широко проявляться и впредь.

Если взглянуть на различные наши опыты, приведенные выше лишь въ видѣ краткаго реестра нѣсколькихъ случаевъ, выбранныхъ изъ всѣхъ, интимно намъ извѣстныхъ, и суммарно оцѣнить предстоящій прогрессъ и возрастаніе этого зла,—разъ дѣло пойдетъ такъ-же и дальше,—то придется, къ сожалѣнію, придти къ тому выводу, что когда нибудь надо будетъ говорить не столько о состояніи знанія и о наукахъ, сколько о научной грязи и подлости. Очевидно, послѣдними тремя десятилѣтіями 19-го вѣка начать, а первымъ десятилѣтіемъ 20-го точнѣе продолженъ эпизодъ упадка знанія, ученыхъ преступленій и ученаго варварства. Онъ былъ бы менѣе понятенъ, если бы ему не служилъ опорой политическій и социальный *pendant* по части дикости и многообразныхъ парашеній права. Однако, созерцаніе солидарности и господства преступленія въ самыхъ различныхъ областяхъ не помѣшаетъ эмансипаціи отъ проституированной, даже въ каналю обратившейся, науки, имя которой уже заслужено возбуждаетъ презрѣніе, и отъ связанной съ такою наукою *intellectuelle*.

Книгоиздательство „ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ“

Складъ: В. О., 9 лин., 6, кн. маг. Н. Д. Тяпкина.

Адресъ для сношеній: В. О., 5 л., 30, кв. 17, Д. В. Ройтману.

Проспектъ-программа издательства. Ц. 3 коп.

Е. Дюрингъ. Списокъ всѣхъ сочиненій автора съ замѣчаніемъ о плагиатахъ. Перев. Дм. Ройтмана. СПБ. 1909. Ц. 5 к.

Дм. Ройтманъ. Евгений Дюрингъ—основатель новаго жизнедѣятельнаго духовнаго руководительства. Систематическое изложеніе всѣхъ его основныхъ ученій, изслѣдованій и открытій. Къ 50-лѣтію литературной работы реформатора, мыслителя и изслѣдователя (1861—1911). СПБ. 1911. Ц. 2 р.

Е. Дюрингъ. Соціальное спасеніе—въ дѣйствительномъ правѣ. Перев. Дм. Ройтмана. СПБ. 1909. Ц. 1 р. 30 к. (*Юридическій отдѣлъ*).

Е. Дюрингъ. Право половъ. (Извлеченіе изъ книги „Соціальное спасеніе—въ дѣйствительномъ правѣ“). Перев. Дм. Ройтмана. СПБ. 1908. Ц. 10 к.

Е. Дюрингъ. Любовь въ изображеніи великихъ поэтовъ. (Извлеченіе изъ книги „Великіе люди въ литературѣ“). Перев. Ю. М. Антоновскаго. Псковъ. 1908. Цѣна 40 к. (*Отдѣлъ литературы*).

Анри Рошфоръ. Развращенные. Романъ. Перев. съ франц. Боярской и Безе. СПБ. 1909. Ц. 1 р. 30 к. (*Отдѣлъ литературы*).

Дав. Юмъ. О самоубійствѣ. Псковъ. 1908. Ц. 5 к. *Серія „Смерть“, № 1.*

Дм. Ройтманъ. Галліева комета, ученые популяризаторы фирмы „Mathesis“ и другіе просвѣтители „суевѣрнаго народа“. Сказка о „ціанистомъ кали“. СПБ. 1910. Ц. 10 к.

Дм. Ройтманъ. Господинъ Соллертинскій и новый, установленный имъ, рекордъ въ области оффиціально-рецензентскаго наѣздничества (по поводу рецензіи на мой „Курсъ элементарной геометріи“ въ Ж. М. Н. Пр., іюль, 1911 г.). СПБ. 1911. Ц. 5 к.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

Н. К. Михайловскій. Скандаль въ берлинскомъ университетѣ.

Дзль. Евгений Дюрингъ.

Е. Дюрингъ. Критическая исторія философіи.

Е. Дюрингъ. Логика и теорія науки.

Е. Дюрингъ. Элементы сознанія.

Е. Дюрингъ. Критическая исторія національной экономіи и социализма.

Е. Дюрингъ. Новыя основныя

средства анализа, алгебры и т. д.

Дав. Юмъ. О безсмертіи души.

Л. Фейербахъ. Статьи о смерти и о безсмертіи и др.

Роб. Майеръ. О силахъ неодушевленной природы (1842).

Галилей. Діалогъ о новой наукѣ.

Н. Петровъ. Анти-Энгельсъ.

Е. Бенкеръ. Анри Рошфоръ съ современно-національной точки зрѣнія.

Сочиненія Е. Дюринга,

переведенныя на русскій языкъ.

Списокъ всѣхъ сочиненій автора съ замѣчаніемъ о плагиатахъ. Перев. Дм. Ройтмана. Спб. 1909. Цѣна 5 к.

Цѣнность жизни. Изслѣдованіе въ смыслѣ героическаго жизнепониманія. Съ 4-го нѣмецкаго изд. перев. Ю. М. Антоновскаго. Спб. 1896. Цѣна 1 р. 50 к. (второе изд.).

Любовь и жизнь пола. (Извлеченіе изъ книги „Цѣнность жизни“). Перев. Л. Золотарева. М. 1898. Цѣна 30 к.

Курсъ національной и социальной экономіи. Перев. съ 3-го нѣм. изд. Спб. 1893. Цѣна 2 р. 50 к. (Можно получить чрезъ к-во „Ц. Ж.“).

Критическая исторія общихъ принциповъ механики. Геттингенскимъ университетомъ увѣнчано преміей Бенке. Съ 3-го нѣм. изд. перев. Н. Н. Маракуева. М. 1893. Цѣна 4 р.

Великіе люди въ литературѣ. Критика современной литературы съ новой точки зрѣнія. Перев. Ю. М. Антоновскаго. Спб. 1897. Цѣна 3 р. 50 к.

Высшее женское образованіе и университеты. Со 2-го нѣм. изд. перев. Дм. Ройтмана. Спб. 1902. Цѣна 40 к. (Складъ въ к-вѣ „Ц. Ж.“).

Мысли Дюринга о реформѣ началъ математики. Перев. Н. Маракуева. Цѣна 20 к.

Мысли о лучшей постановкѣ преподаванія и изученія математики въ средней и высшей школѣ. Перев. Н. Маракуева. М. 1904. (4 главы изъ большаго изслѣдованія Е. и У. Дюринга по математикѣ). Цѣна 1 р.

Еврейскій вопросъ, какъ вопросъ о расовомъ характерѣ и его вредоносномъ вліяніи на существованіе народовъ, на нравы и культуру. Перев. съ 5-го нѣм. изд. Виктора Правдина. М. 1906. Цѣна 1 р.

Соціальное спасеніе—въ дѣйствительномъ правѣ. Перев. Дм. Ройтмана. Спб. 1909. Цѣна 1 р. 30 к.

Право половъ. (Извлеченіе изъ книги „Соціальное спасеніе“). Перев. Дм. Ройтмана. Спб. 1908. Цѣна 10 к.

Любовь въ изображеніи великихъ поэтовъ. (Извлеченіе изъ книги „Великіе люди въ литературѣ“). Перев. Ю. М. Антоновскаго. Псковъ. 1908. Цѣна 40 к.

Изъ литературы о Дюрингѣ.

Н. К. Михайловскій. Утопія Ренана и теорія автономіи личности Дюринга (1878, III т. сочиненій).

Н. К. Михайловскій. Письма о Правдѣ и Неправдѣ (1877-8, IV т. сочиненій).

Н. К. Михайловскій. Палка о двухъ концахъ (1877, VI т. сочиненій).

Н. К. Михайловскій. Скандаль въ Берлинскомъ университетѣ („От. Зап.“ 1877, XI, готовится отдѣльное изданіе).

Красносельскій. Голосъ жизни въ области мысли („От. Зап.“ 1883, IX и X).

П. Т—инъ. Университетскій вопросъ въ Германіи („Слово“ 1878, II).

А—н—. Современный новаторъ въ борьбѣ съ рутинной. („Вѣстн. Европы“ 1882, XII).

Н. Русановъ. „Политика“ Н. К. Михайловскаго („Былое“ 1907, VII).

Н. Русановъ. Идеинныя основы „Народной Воли“ („Былое“ 1907, IX).

Козловъ. Философія дѣйствительности. Изложеніе философской системы Дюринга, съ приложеніемъ критическаго обзора. Кіевъ, 1878. Цѣна 1 р. 25 к.

Лавровъ. Рецензія на Критическую исторію философіи („Знаніе“ 1873, VI).

Эмиль Дэль. Судьба всѣхъ утопій, въ особенности социал-демократической, и Дюрингова эмансипація личности. Перев. Дм. Ройтмана. Спб. 1906. Цѣна 15 к.

Дм. Ройтманъ. Значеніе математики, какъ науки и какъ общеобразовательнаго предмета. Спб. 1906. Цѣна 50 к. (Складъ у Балашева, Садовая, 18).

Пл. Красновъ. Новая красота („Недѣля“ 1897, VI).

Пл. Красновъ. Новая критика Фауста („Недѣля“ 1895, VII).